

Кобзарь К.П.

Доцент, кафедра информационных систем и технологий
Новосибирский государственный педагогический университет

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
СООТНОШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА:
СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация

Правоохранительная деятельность рассмотрена с двух позиций: прав человека, в том числе преступника, и прав общества; теоретически и на примерах обосновано их соотношение. Показано, что основой работы правоохранительных органов должно быть предотвращение преступлений, а одним из наиболее серьезных для общества преступлений является вовлечение в преступную деятельность.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность; предупреждение преступности; вовлечение в совершение преступления; права человека.

Keywords: law enforcement; crime prevention; involvement in crime; human rights.

Проблема соотношения прав человека и государства, человека и общества исследовалась многими учеными в разных аспектах. Необходимо четко означить, что государство ни в коей мере не сводимо к своей части — государственному аппарату, поэтому, говоря о соотношении прав человека и государства, следует подразумевать, прежде всего, соотношение прав и интересов человека и общества. Отметим, что государство — система сложная, многоуровневая. В качестве подсистем государства можно

рассматривать, например, правоохранительную систему, армию, систему здравоохранения. Соответственно, под-подсистемами правоохранительной системы будут являться суд, прокуратура, полиция... Такое деление можно продолжить до низшего уровня в этой системе — отдельного человека. Это, конечно, не означает, что личность значения не имеет. Несомненно, каждый человек и его права важны и значимы. Тем не менее, соотношение уровней и их относительную значимость понимать и учитывать необходимо, ведь мы всегда стремимся сохранить саму систему, иногда жертвуя ее частями или преобразовывая их. Например, может быть изменена структура правоохранительной системы, лишь бы она сохранилась как система, сохранила или улучшила выполнение своих функций. Если система — человек, мы поступаем так же: в случае необходимости ему может быть даже удален или заменен какой-то орган или конечность, лишь бы он сохранил свои функции, сохранился как человек. Это понятно и очевидно во всех случаях кроме единственного — когда это касается отношений человека и общества, человека и государства. Современный «индивидуалистический» подход обуславливает преимущественный интерес правоохранительной системы к отдельному человеку, и, соответственно, «категория “личность” имеет для правоправедения исходно-ключевое значение» [19, 165]. Нужно при этом учесть, что определяемые правовыми установлениями отношения по своей сути являются противоречивыми, иначе в них вообще не было бы необходимости. Так, «удовлетворяя свои социальные интересы в границах одной правовой отрасли, человек может ущемлять себя и других членов общества в правомочиях, опосредованных другой отраслью права...» [4, 6-7]. В свою очередь, наличие разноуровневых противоречий между субъектами взаимоотношений обуславливает *необходимость однозначной системы приоритетов в правоправедении*. Однако на сегодня такая система не сформирована.

В работе А.И. Долговой подчеркнута: «Упорядочение понятийного аппарата, теоретических положений является неотъемлемой частью разработки концепции борьбы с преступностью, имеет не только научное, но и важное практическое значение» [6, 257]. Полностью поддерживая это мнение, обратимся к анализу деятельности правоохранительной системы в целом. Трудно усомниться, что в строгом соответствии со своим названием она должна охранять право. Надо понимать — от посягательств на него, то есть, прежде всего, *обеспечивать предупреждение, предотвращение или пресечение* возможного преступления. Однако даже в известном учебнике криминологии говорится: «Борьба с преступностью — сложная системная деятельность, представляющая собой единство трех следующих подсистем: общей организации борьбы; предупреждения преступности и правоохранительной деятельности» [9, 380], из чего следует, что предупреждение преступности — это отдельная самостоятельная подсистема, которая к правоохранительной деятельности отношения не имеет. В ч. 1 ст. 2 УК РФ задачи определены так: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Формулировка интересна в последовательности задач. Первое и, надо понимать, самое важное, — права отдельного человека, второе — собственность этого же человека или группы людей, дальше идет порядок в обществе, окружающая среда и уж потом речь о государстве, а затем и о человечестве. То есть иерархическая система задач по сравнению с иерархией объектов исследования как бы «перевернута». А вот предупреждение преступлений среди задач правоохранительных органов, как это следует из приведенной цитаты, вообще стоит на самом последнем

месте. Это подтверждает и официальная статистика МВД РФ, согласно которой на стадии приготовления и покушения органами внутренних дел выявляется менее 5% всех зарегистрированных преступлений [8].

Говоря об отличии государственных от догосударственных форм правосудия, А.А. Гусейнов описывает произошедшие изменения в его отправлении: «Государство в его отношении к насилию отличается следующими особенностями. Оно, во-первых, устанавливает монополию на отправление правосудия (осуществление “мести”), изымая это право у жертвы и перепоручая специальным лицам и органам, которые осуществляют месть без того, чтобы самим в последующем стать его объектами, разрывая тем самым единую цепь вражды на отдельные, изолированные звенья. Во-вторых, “месть” осуществляется в форме судебной процедуры» [5, 200]. Таким образом, смысл «правосудия» в принципиальной своей основе с главной функцией — *осуществление мести* не претерпел изменения с доисторических времен по настоящее время. Мерой воздействия на преступников является наказание. В ч. 2 ст. 43 УК РФ записано: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», то есть нынешние приоритеты расставлены очень четко: первое и основное — восстановление социальной справедливости — месть, второе — исправление преступника, третье — предупреждение новых преступлений.

Надо отчетливо понимать, что наказание, в котором ведущее место отводится мести, — не самая гуманная и даже не самая важная из миссий правосудия. В этой связи формулировка двадцатых-тридцатых годов для ряда преступлений *высшая мера социальной защиты* значительно точнее и корректнее отражает задачу, чем нынешняя *исключительная мера наказания*.

Тема исправления, перевоспитания преступников «неудобная». Трудно говорить об «исправительных» заведениях, которые не исправляют. В эмпирическом исследовании Ю. Антоняна и М. Могачева показано отношение подсудимых к своей вине: «Многие при признании своей вины исходят лишь из того, что рассчитывают на более мягкое наказание, а под раскаянием понимают лишь сожаление по поводу того, что им придется отбывать наказание... Половина подсудимых свою вину не признает, немного более трети — частично и только 16,3% — полностью» [1, 110]. Следовательно, большая часть осужденных не признают свою вину, считают свое поведение правильным и, естественно, требующим продолжения. Эти представления в период «исправления» в лучшую сторону не меняются. Известные удручающие проценты рецидивизма преступности отчетливо это демонстрируют: согласно данным МВД России по состоянию за январь-декабрь 2013 года «Каждое второе (49,6%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления...» [8]. При этом динамика таких преступлений выглядит еще более угрожающей. Данные за последние 5 лет приведены в Табл. 1.

Таблица 1. Отношение количества рецидивных преступлений к общему количеству расследованных преступлений в России (%)

Год (январь-декабрь)	2009	2010	2011	2012	2013
Относительное количество рецидивных преступлений	32,2 [15]	37,1 [16]	40,7 [17]	46,6 [18]	49,6 [8]

Пенитенциарная система, таким образом, в ее современном виде показывает свою полную несостоятельность.

Рассмотрим еще один аспект — экономической. Поскольку вся правоохранительная система страны создана и существует исключительно

«благодаря» наличию преступников, то заботу об этой категории населения едва ли следует считать обязанностью общества в числе законопослушных граждан-налогоплательщиков. В идеале совокупность преступников, как отбывающих наказание в заключении, так и иных, должна экономически обеспечивать работу всей правоохранительной системы. Как пишет С.В. Бажанов, должно происходить сближение «таких числовых (экономико-правовых, математических) показателей, как “цена преступлений” и “цена усилий государственных органов и их должностных лиц по их своевременному выявлению, раскрытию и расследованию, судебному разбирательству и разрешению уголовных дел (представляющая собой денежное название овеществленного в УСП человеческого труда)” ... В нынешней же ситуации государственно-правовая политика борьбы с преступностью, оцениваемая в абсолютных цифрах, представляется исключительно убыточной» [2, 44]. С принципом возмездности затрат уголовно-судебного производства неразрывно связан вопрос о труде осужденных, однако «трудоустройство осужденных, является одной из основных проблем действующей уголовно-исполнительной системы в целом» [13, 32].

В рамках «повышения рентабельности» работы правоохранительной системы следует вспомнить, что каждый преступник в той или иной мере покушается на общество и его членов, в любом случае нанося экономический ущерб, поэтому применение частичной или полной конфискации имущества преступников и их близких не только за отдельные преступления, регламентированные Главой 15¹ УК РФ, и за террористическую деятельность [21], но за любое преступление имеет разумное обоснование.

Еще одна тема: с июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об оскорблении чувств верующих» [20]. Поводом для него стало произошедшее в 2012 году выступление хулиганок из группы Pussy Riot в Храме Христа

Спасителя в Москве. Закон кажется нужным, однако неоднократно высказывалось мнение, что выделение дополнительных прав социальной группы верующих выглядит не совсем корректно и закон такой по меньшей мере неоднозначный. Вернемся к женщинам из Pussy Riot. Их поведение в Храме — хулиганство. Может быть, мелкое? Рассмотрим пример. Пьяный человек оскорбил и нецензурно обругал двух продавцов в магазине. Типичное мелкое хулиганство. Наказание: в соответствии с ч. 1. ст. 20 КоАП назначить штраф или наложить административный арест на несколько суток. Если этот же человек, выхватив микрофон у телеведущего, оскорбил и нецензурно обругал миллион телезрителей, с позиции закона мало что меняется, статья одна и та же. Но с позиции общества эти преступления различаются принципиально. Даже относительно похищенных денег, когда имеются градации в зависимости от суммы, в законе не учитывается, пострадал при этом один человек или много. Например, у бизнесмена украдено сто миллионов рублей. Совершено серьезное преступление, он пострадал. Но если представить, что эта же сумма украдена из кассы завода и была предназначена для выплаты зарплаты, то, надо понимать, эти два преступления существенно различны. В первом случае пострадал один человек, во втором без денег остались тысячи семей, то есть тысячи или десятки тысяч человек. Приведенные примеры свидетельствуют, что при оценке правонарушения или преступления существующая бинарная градация: «в отношении одного лица» и «в отношении двух и более лиц» недостаточна. Необходимо более четко классифицировать количество пострадавших. Если преступление направлено против одного человека — это одно, сотен человек — другое, миллионов — третье, а общества (государства) — четвертое. Возможно, требуется статья закона с условным названием — *Общественная значимость преступления*. Такая обобщенная статья УК РФ позволит заменить и уточнить ряд существующих статей и

расширит возможности единообразного подхода к разным преступлениям. В том числе, в случаях, подобных вышеописанному, когда группа женщин своей хулиганской выходкой оскорбила десятки миллионов православных верующих. А Закон к этому, прямо скажем, был не очень готов.

Поскольку и наказание, и исправление преступника являются действиями вторичными, происходящими постфактум, как следствие уже осуществленного преступления, следует считать, что главная цель в отношении преступности — это ее предотвращение. Очевидно, что эта цель может быть достигнута только совместными усилиями разных структур общества, при этом нужно подчеркнуть исключительную значимость в этой деятельности правоохранительной системы, поэтому «неотъемлемой частью каждодневной работы правоохранительных органов должна являться работа по предупреждению преступности» [7, 20]. В настоящее время роль этой правоохранительной деятельности резко приуменьшена. Необходимый переход от *наказательно-мстительной* к *предупредительной концепции* должен означать существенный сдвиг приоритетов. Если понимать, что предотвращение преступлений — это основа всей правоохранительной деятельности, то, видимо, самые «жесткие» статьи Уголовного Кодекса, как бы это сейчас ни казалось странным, должны быть за *вовлечение в совершение преступления*, в том числе, *клонение*, *принуждение*, *вербовку*, которые в сегодняшнем УК РФ имеют ограниченный спектр применения и отнесены только к отдельным видам преступлений (ст. 150, ст. 205¹, ст. 230, ст. 240 УК РФ). Как пишет В. В. Палий, даже «специальной литературы, посвященной исследованию в рамках института соучастия таких самостоятельных уголовно-правовых понятий, как вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления, сегодня не существует» [14, 3] В то же время, нельзя согласиться с мнением этого автора, что «вовлечение — это один из видов деятельности при соучастии»

[14, 11]. *Вовлечение — это самостоятельный и один из наиболее опасных для общества видов преступной деятельности, поскольку вовлечение ведет к увеличению числа преступников и, соответственно, к умножению количества преступлений.*

Хочется подчеркнуть, что идею главенства предупреждения преступлений в правоохранительной деятельности никак нельзя считать новой или оригинальной. В криминологии вопросы профилактики преступности рассматривали многие ученые, к тому же «доказав на практике, что предупреждение преступности является основным направлением деятельности государства и общества по искоренению причин, порождающих преступность...» [7, 19], однако при этом отмечается, что «в настоящий момент процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы» [7, 19]. Следовательно, «реально назрела необходимость в кодификации законодательства о предупреждении преступности в виде отдельного кодекса или федерального закона» [7, 19]. А вот слова мыслителя XVIII века Чезаре Беккариа: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом — главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможно большому счастью или к возможно меньшему несчастью, если говорить об общем итоге добра и зла в жизни. Но употреблявшиеся до сих пор средства по большей части были неверными и противоречащими поставленной цели» [3, 150]. Следует обратить внимание не только на первую, но и на вторую часть приведенного текста, где говорится о цели и средствах ее достижения. В конечном счете вся деятельность правоохранительной системы определяется именно целью, что определяет важность ее точной формулировки. Если поставленная цель — выявлять людей, уже совершивших преступления, и наказывать их, то способы и средства одни. Если же цель — последовательное искоренение преступности, то задачи и

средства их решения должны быть другие. Некоторые исследования показывают, что полностью ликвидировать преступность в принципе невозможно и даже нецелесообразно [11, 38]. В любом случае цель деятельности правоохранительной системы — действуя во благо общества, минимизировать количество преступлений, и такая цель может быть достигнута только путем их предупреждения.

Рассмотренные вопросы акцентируют внимание на различии между одним человеком и множеством людей, между человеком и обществом, и о правоохранительной деятельности, которая должна служить обеспечению стабильного функционирования общества, а не наказанию конкретных людей. Говоря о современном состоянии правовых отношений, Г. М. Лановая пишет: «Преступление превратилось из поведения, причиняющего вред субъекту, в общественно опасное деяние, а уголовное право — из частного в публичное» [10, 19]. К сожалению приходится отметить, что на сегодня публичность права не означает его превалирующую направленность на общественные интересы, а общественная значимость преступлений в правоприменительной практике имеет лишь формальный, декларируемый характер. Задача общества защищать, прежде всего, не права тех, кто уже совершил преступления, а права несоизмеримо большего количества законопослушных людей, права общества. Следовательно, задача правосудия как органа государства — оградить жителей страны от преступлений, в том числе, рецидивных.

Права любого человека важны, их нельзя игнорировать. Но они не могут иметь довлеющего значения. Должен иметь место разумный, регулируемый государством компромисс между правами общества и правами каждого человека. Здесь следует вновь заострить вопрос о приоритетах, поскольку в некоторых работах предлагается равенство человека и государства как субъектов права, например: «В своих взаимоотношениях с

точки зрения естественного права человек и государства должны выступать как равноправные субъекты» [23, 19]. Необходимо подчеркнуть, что равенство между системой и подсистемой, между целым и его частью невозможно в принципе. Очень точно говорит Г. В. Мальцев: «Закон и право служат всему обществу, а не отдельным его частям, социальным группам, корпорациям и лицам» [12, 465]. Современной юридической науке пора обрести статус системной и определить приоритеты в отношении человек — общество, учитывая провозглашенный еще Аристотелем основной принцип системности: «Целое больше суммы его частей» [22, 365].

Литература

1. Антонян Ю., Могачев М. - Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (по материалам эмпирического исследования) // Уголовное право. - 2013. - № 4. - С. 102-108.
2. Бажанов С.В. - Приоритетные направления совершенствования государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью на современном этапе // Российская юстиция. - 2012. - № 7. - С. 41-44.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М.: Инфра-М, 2011. 184 с.
4. Глазкова М.Е., Мещерякова М.А., Пуляева Е.В. и др. - Человек в правовых пространствах // Журнал российского права. - 2012. - № 5. - С. 5-14.
5. Гусейнов А.А. Философия. Мораль. Политика. - М.: Академкнига, 2002. - 304 с.
6. Долгова А.И. Криминология. 3-изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 384 с.

7. Кобец П.Н. - Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями // Российская юстиция. - 2012. - № 1. - С. 19-21.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1609734/>.
9. Криминология : учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008. - 912 с.
10. Лановая Г.М. - Природа уголовного права и его современное назначение: проблема совместимости // Современное право. - 2013. - № 11. - С. 19-22.
11. Ли Д.А. Преступность в России: системный анализ. - М.: ГЕЛВА, 1997. - 192 с.
12. Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма, 2007. - 800 с.
13. Минязева Т.Ф. - Труд, как основное средство исправления осужденных в свете концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Российская юстиция. - 2013. - № 3. - С. 31-33.
14. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф. дис. ... канд. юр. наук. - М., 2006. - 23 с.
15. Состояние преступности - январь-декабрь 2009 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209641/>.
16. Состояние преступности. Январь-декабрь 2010 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/2/?year=2011/>.

17. Состояние преступности - январь-декабрь 2011 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743/>.
18. Состояние преступности - январь - декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/item/804701/>.
19. Теория государства и права: учебник / Под ред. В. К. Бабаева. - М.: Юристъ, 2002. - 502 с.
20. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html/>.
21. Федеральный закон Российской Федерации от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: ч. 3 ст. 1 п. «б» и ч. 2 ст. 7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/06/izmenenia-dok.html/>.<http://www.rg.ru/2013/11/06/izmenenia-dok.html>
22. Философский словарь. Издание третье. - М.: Издательство политической литературы, 1975. - 496 с.
23. Ягофаров Д.А., Ягофарова И.Д. - Три концепции соотношения государства и личности в контексте проблем прав человека // Академический юридический журнал. - 2001. - № 3. - С. 16-21.